

ISSN 2542-2332 (Print)
ISSN 2686-8040 (Online)

2021 Том 26, №3

НАРОДЫ И РЕЛИГИИ ЕВРАЗИИ

Барнаул

Издательство
Алтайского государственного
университета
2021

Учредитель: ФГБОУ ВО «Алтайский государственный университет»

Главный редактор:

П. К. Дашковский, доктор исторических наук (Россия, Барнаул)

Международный совет:

Ш. Мустафаев, доктор исторических наук, академик АН Азербайджана, (Азербайджан, Баку),

А. С. Жанбосинова, доктор исторических наук (Казахстан, Нурсултан)

С. Д. Атаев, кандидат исторических наук (Туркменистан, Ашхабад)

Н. И. Осмонова, доктор философских наук (Кыргызстан, Бишкек)

Ц. Степанов, доктор исторических наук (Болгария, София)

З. С. Самашев, доктор исторических наук (Казахстан, Нурсултан)

А. М. Досымбаева, доктор исторических наук (Казахстан, Нурсултан)

М. Гантуяа, Ph.D. (Монголия, г. Улан-Батор)

И. Ёсиро, доктор гуманитарных наук (Япония, г. Токио)

И. В. Саблин, доктор исторических наук (Германия, Гейдельберг)

Е. Смолари, PhD (Германия, Бон)

Х. Омархали, доктор философских наук (Германия, Берлин)

Редакционная коллегия:

С. А. Васютин, доктор исторических наук (Россия, Кемерово)

Н. Л. Жуковская, доктор исторических наук (Россия, Москва)

А. П. Забияко, доктор философских наук (Россия, Благовещенск)

А. А. Тишкин, доктор исторических наук (Россия, Барнаул)

Н. А. Томилов, доктор исторических наук (Россия, Омск)

Т. Д. Скрынникова, доктор исторических наук (Россия, Санкт-Петербург)

О. М. Хомушку, доктор философских наук (Россия, Кызыл)

М. М. Шахнович, доктор философских наук (Россия, Санкт-Петербург)

Е. С. Элбакян, доктор философских наук, (Москва, Россия)

Л. И. Шерстова, доктор исторических наук (Россия, Томск)

А. Г. Ситдилов, доктор исторических наук (Россия, Казань)

М. М. Содномпилова, д.и.н., (Улан-Удэ, Россия)

К. А. Колобова, доктор исторических наук (Россия, г. Новосибирск)

Е. А. Шершинева (отв. секретарь), кандидат исторических наук (Россия, Барнаул)

Редакционный совет:

Л. Н. Ермоленко, доктор исторических наук (Россия, Кемерово)

Ю. А. Лысенко, доктор исторических наук (Россия, Барнаул)

Л. С. Марсадалов, доктор культурологии (Россия, Санкт-Петербург)

Г. Г. Пиков, доктор исторических наук, доктор культурологии (Россия, Новосибирск)

А. В. Горбатов, доктор исторических наук (Кемерово, Россия)

К. А. Руденко, доктор исторических наук (Россия, Казань)

А. К. Погасий, доктор философских наук (Россия, Казань)

С. А. Яценко, доктор исторических наук (Россия, Москва)

С. В. Любичанковский, доктор исторических наук (Оренбург, Россия)

А. Д. Таиров, доктор исторических наук (Челябинск, Россия).

А. В. Бауло, доктор исторических наук (Россия, Новосибирск)

Д. В. Папин, кандидат исторических наук (Россия, Новосибирск)

Журнал утвержден научно-техническим советом Алтайского государственного университета и зарегистрирован Федеральной службой по надзору в сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций. Свидетельство о регистрации ПИ № ФС 77-78911 от 07.08.2020 г. Все права защищены. Ни одна из частей журнала либо издание в целом не могут быть перепечатаны без письменного разрешения авторов или издателя.

Адрес редакции: 656049, Барнаул, ул. Димитрова, 66,
Алтайский государственный университет, кафедра религиоведения России, национальных
и государственно-конфессиональных отношений.

ISSN 2542-2332 (Print)
ISSN 2686-8040 (Online)

2021 Vol. 26, №3

NATIONS AND RELIGIONS OF THE EURASIA

Barnaul

Publishing house
of Altai State University
2021

The journal was founded in 2007

The founder of the journal is Altai State University

Executive editor:

P. K. Dashkovskiy, doctor of historical sciences (Russia, Barnaul)

International council:

Sh. Mustafayev, doctor of historical sciences, academician of the Academy of Sciences of Azerbaijan,
(Azerbaijan, Baku),

A. S. Zhanbosinova, doctor of historical sciences (Kazakhstan, Nursultan)

S. D. Atdaev, candidate of historical sciences (Turkmenistan, Ashgabat)

N. I. Osmonova, doctor of philosophical sciences (Kyrgyzstan, Bishkek)

Ts. Stepanov, doctor of historical sciences (Bulgariy, Sofiy)

Z. S. Samashev, doctor of historical sciences (Kazakhstan, Nursultan)

A. M. Dossymbaeva, doctor of historical sciences (Kazakhstan, Nursultan)

M. Gantuya, Ph.D. (Mongolia, Ulaanbaatar)

Y. Ikeda, doctor of humanities (Tokyo, Japan)

I. V. Sablin, doctor of historical sciences (Germany, Heidelberg)

E. Smolarts, PhD (Germany, Bon)

Kh. Omarkhali, doctor of philosophy (Germany, Berlin)

Editorial team:

S. A. Vasyutin, doctor of historical sciences (Russia, Kemerovo)

N. L. Zhukovskaya, doctor of historical sciences (Russia, Moscow)

A. P. Zabiyyako, doctor of philosophical sciences (Russia, Blagoveshchensk)

A. A. Tishkin, doctor of historical sciences (Russia, Barnaul)

N. A. Tomilov, doctor of historical sciences (Russia, Omsk)

T. D. Skrynnikova, doctor of historical sciences (Russia, St. Petersburg)

O. M. Khomushku, doctor of philosophical sciences (Russia, Kyzyl)

M. M. Shakhnovich, doctor of philosophical sciences (Russia, St. Petersburg)

E. S. Elbakyan, doctor of philosophical sciences (Moscow, Russia)

L. I. Sherstova, doctor of historical sciences (Russia, Tomsk)

A. G. Sitdikov, doctor of historical sciences (Russia, Kazan)

M. M. Sodnompilova, doctor of historical sciences (Ulan-Ude, Russia)

K. A. Kolobova, doctor of historical sciences (Russia, Novosibirsk)

E. A. Shershneva (executive secretary), candidate of historical sciences (Russia, Barnaul)

Editorial Council:

L. N. Ermolenko, doctor of historical sciences (Russia, Kemerovo)

Yu. A. Lysenko, doctor of historical sciences (Russia, Barnaul)

L. S. Marsadlov, doctor of Culturology (Russia, St. Petersburg)

G. G. Pikov, doctor of historical sciences, doctor of cultural studies (Russia, Novosibirsk)

A. V. Gorbatov, doctor of historical sciences (Kemerovo, Russia)

K. A. Rudenko, doctor of historical sciences (Russia, Kazan)

A. K. Pogasiy, doctor of philosophical sciences (Russia, Kazan)

S. A. Yatsenko, doctor of historical sciences (Russia, Moscow)

S. V. Lyubichankovsky, doctor of historical sciences (Orenburg, Russia)

A. D. Tairov, doctor of historical sciences (Chelyabinsk, Russia)

A. V. Baulo, doctor of historical sciences (Russia, Novosibirsk)

D. V. Papin, candidate of historical sciences (Russia, Novosibirsk)

*Approved for publication by the Joint Scientific and Technical Council of Altai State University. All rights reserved.
No publication in whole or in part may be reproduced without the written permission of the authors or the publisher.*

Registered with the RF Committee on Printing. Registration certificate PI № ФС 77-78911.

Registration date 07.08.2020 г.

Editorial office address: 656049, Barnaul, ul. Dimitrova, 66, Altai State University, Department of regional studies of Russia, national and state-confessional relations.

© Altai State University Publisher, 2021

СОДЕРЖАНИЕ

НАРОДЫ И РЕЛИГИИ ЕВРАЗИИ

2021 Том 26, №3

Раздел I

АРХЕОЛОГИЯ И ЭТНОКУЛЬТУРНАЯ ИСТОРИЯ

- Ермоленко Л. Н., Курманкулов Ж. К., Касенова А. Д.* Комплекс Аксай-1
(к проблеме изучения древних антропоморфных изваяний и оленных камней
Центрального Казахстана) 7
- Голвченко Н. Н.* «No connection»: расстёгнутый пояс в погребальной
обрядности населения Верхнего Приобья эпохи раннего железа 24
- Федорук О. А.* Детские погребения с украшениями в андроновских
(федоровских) некрополях степного и лесостепного Алтая 36
- Пигарев Е. М.* Русские вещи из золотоордынской столицы — города
Сарай ал-Джедид (к вопросу о расселении русских в золотоордынских
нижневолжских городах) 49

Раздел II

ЭТНОЛОГИЯ И НАЦИОНАЛЬНАЯ ПОЛИТИКА

- Авдашкин А. А., Салганова Е. И.* Евразийская миграционная система:
региональные ракурсы функционирования (на примере Южного Урала) 67
- Ярков А. П.* Средняя Азия и Западная Сибирь во второй половине XVI в.:
политические и этнокультурные связи 82
- Мухамадеев А. Р.* О преступлениях и наказаниях в кыпчакском сообществе
(XI–XIV вв.) 92
- Атдаев С. Дж.* Круговые обходы в обрядовой практике туркмен 107

Раздел III

РЕЛИГИОВЕДЕНИЕ И ГОСУДАРСТВЕННО-КОНФЕССИОНАЛЬНАЯ ПОЛИТИКА

- Арсенина О. В.* Теологическое и эмпирическое осмысление ценностного
(религиозного) потенциала прихожан православных храмов города Владимира
в контексте актуализации социального благотворительного служения 128
- Мухтарова Г. Р., Железняков Б. А.* Буддизм Илийской долины
XII — начала XIII в.: о находках предметов буддийского культа на городище
Талгар И. И. Копыловым 145
- Ильин В. Н.* Старообрядчество на Алтае во второй половине XIX —
начале XX в. 161
- Недзельюк Т. Г.* «Письма во власть»: рефлексия мигрантов Западной
и Восточной Сибири относительно государственно-конфессиональной
политики (вторая половина XIX — первая четверть XX в.) 174
- ДЛЯ АВТОРОВ** 184

CONTENT

NATIONS AND RELIGIONS OF THE EURASIA

2021 Vol. 26, №3

Section I

ARCHAEOLOGY AND ETNO-CULTURAL HISTORY

<i>Ermolenko L. N., Kurmankulov Zh. K., Kasenova A. D.</i> The Aksai-1 complex (to the studying of ancient anthropomorphic statues and deer stones of Central Kazakhstan).....	7
<i>Golovchenko N. N.</i> “No connection”: unbuttoned belt in the funeral rites of the population of the upper ob region of the early iron age	24
<i>Fedoruk O. A.</i> Children’s burials with jewelry in the andronovsky (fedorovsky) necropolises of the steppe and forest-steppe Altay.....	36
<i>Pigarev E. M.</i> Russian things from the golden horde capital-the city of Saray al-Jedid (on the question of the settlement of russians in the golden horde lower volga cities).....	49

Section II

ETHNOLOGY AND NATIONAL POLICY

<i>Avdashkin A. A., Salganova E. I.</i> Eurasian migration system: regional areas of functioning (on the example of the South Urals)	67
<i>Yarkov A. P.</i> Central Asia and Western Siberia in the second half of the XVI century (political and ethnocultural relations)	82
<i>Mukhamadeev A. R.</i> On crimes and punishments in the kypchak community (XI–XIV centuries).....	92
<i>Atdaev S. J.</i> Circulars in the ritual practice of Turkmen	107

Section III

RELIGIOUS STUDIES AND STATE-CONFESSIONAL RELATIONS

<i>Arsenina O. V.</i> Theological and empirical understanding of the value (religious) potential of parishioners of orthodox churches in the city of Vladimir in the context of actualization of social charity service.....	128
<i>Mukhtarova G. R., Zheleznyakov B. A.</i> Buddhism of Ily valley of the XII — beginning of the XIII centuries. Finds of I. I. Kopylov objects of buddhist rite from the talgar site	145
<i>Ilyin V. N.</i> Old Believers in Altai in the second half of the 19th — early 20th centuries.....	161
<i>Nezelyuk T. G.</i> “Letters to the authorities”: reflection of migrants of Western and Eastern Siberia on state and confessional policy (second half of the XIX — first quarter of the XX centuries)	174

FOR AUTHORS	184
--------------------------	-----

УДК 903.59

DOI: 10.14258/nreur(2021)3–03

О. А. Федорук

Алтайский государственный университет, Барнаул (Россия)

ДЕТСКИЕ ПОГРЕБЕНИЯ С УКРАШЕНИЯМИ В АНДРОНОВСКИХ (ФЕДОРОВСКИХ) НЕКРОПОЛЯХ СТЕПНОГО И ЛЕСОСТЕПНОГО АЛТАЯ

Статья посвящена анализу детских захоронений, содержащих украшения андроновской (федоровской) культуры степного и лесостепного Алтая. Для проведения исследования были отобраны материалы четырех наиболее крупных могильников региона, по которым имеются антропологические определения. Установлено, что украшения в детских захоронениях содержатся редко. Они могли сопровождать детей с самого рождения, но намного чаще встречаются в погребениях детей старше трех лет. В могилы к детям клали как типично «женские», так и «мужские» ювелирные изделия, также выделяется категория «детских» и «подростковых» украшений. Наиболее распространенные категории изделий (для территории Алтая) — кольцевидные (трубчатые) биметаллические серьги, а также проволочные бронзовые кольцевидные серьги. Помимо наличия украшений, некоторые захоронения выделялись из общей массы и по другим признакам, таким как глубина, внутримогильные конструкции, орнаментация сосудов и др. Большинство детских захоронений с украшениями располагались рядом с погребениями взрослых, также содержащими украшения.

Интерпретация подобных захоронений — открытый вопрос. Украшения могли служить детям в качестве оберегов, их могли класть в детские погребения в качестве подношений высшим силам, у детей второй возрастной группы они также могли быть частью костюма.

Ключевые слова: андроновская (федоровская) культура, степной и лесостепной Алтай, погребальный обряд, детские погребения, украшения, эпоха развитой бронзы.

Цитирование статьи:

Федорук О. А. Детские погребения с украшениями в андроновских (федоровских) некрополях степного и лесостепного Алтая // Народы и религии Евразии. 2021. № 3 (26). С. 36–48.

DOI: 10.14258/nreur(2021)3–03

O. A. Fedoruk

Altai State University, Barnaul (Russia)

CHILDREN'S BURIALS WITH JEWELRY IN THE ANDRONOVSKY (FEDOROVSKY) NECROPOLES OF THE STEPPE AND FOREST-STEPPE ALTAI

The article is devoted to the analysis of children's burials containing jewelry of the Andronov (Fedorov) culture of the steppe and forest-steppe Altai. For the study, materials from the four largest burial grounds in the region were selected, for which anthropological determinations were also made.

As a result, it was found that children's burials rarely contain jewelry. They could accompany children from birth, but are much more common in the burials of children over three years old. There are both typically "female" and "male" jewelry, the category of "children's" and "teenage" jewelry is also distinguished. The most common categories of jewelry (for the territory of Altai) are ring-shaped (tubular) bimetallic earrings, as well as wire bronze ring-shaped earrings. In addition to the presence of decorations, some burials were distinguished from the general mass by other features, such as depth, intra-grave structures, ornamentation of vessels, etc. Most of the children's burials with jewelry were located next to the burials of adults, which also contained jewelry.

The interpretation of such burials is an open question. Jewelry could serve as amulets for children, they could be placed in children's burials as offerings to higher powers, for children of the second age group, they could also be part of a costume.

Keywords: Andronovo (Fedorovo) culture, steppe and forest-steppe Altai, funeral rite, children's burials, jewelry, the developed Bronze Age.

For citation:

Fedoruk O. A. Children's burials with jewelry in the andronovsky (fedorovsky) necropolises of the steppe and forest-steppe Altai. *Nations and religions of Eurasia*. 2021. № 3 (26).

P. 36–48.

DOI: 10.14258/nreur(2021)3-03

Федорук Ольга Александровна, кандидат исторических наук, научный сотрудник Лаборатории междисциплинарного изучения археологии Западной Сибири и Алтая Алтайского государственного университета, Барнаул (Россия). Адрес для контактов: olunka.p@mail.ru

Fedoruk Olga Aleksandrovna, candidate of historical Sciences, researcher of the Laboratory for Interdisciplinary Study of Archeology of Western Siberia and Altai. Altai State University, Barnaul (Russia). Contact address: olunka.p@mail.ru

Введение

В последние годы в отечественной археологии довольно активно разрабатывается тема палеосоциальных реконструкций. В рамках данного направления все чаще стали появляться работы, посвященные детским захоронениям эпохи бронзы. В них рассматриваются как общие вопросы погребальной обрядности, так и отдельные ее аспекты [Умеренкова, 2015; 2018; Сотникова, 2014; 2018; Минор, 2010; 2019; Берсенева, 2008; 2017; Куприянова, 2015]. В целом проблемы детской погребальной обрядности находятся в стадии разработки и накопления материала, особенно по региону Западной Сибири.

В данной работе мы остановимся на детских захоронениях андроновской (федоровской) культуры степного и лесостепного Алтая, содержащих украшения. Нами были проанализированы материалы четырех наиболее крупных и хорошо изученных могильников (Фирсово-XIV, Рублево-VIII, Чекановский Лог-X, Кытманово), исследованных на данной территории, по которым имеются антропологические определения.

Материалы и методы

К детским мы отнесли захоронения индивидов, входящих в первые две возрастные категории, традиционно выделяемые антропологами: *infantilis I* (период детства I) — от 0 до 6–7 лет, *infantilis II* (период детства II) — от 6–7 до 12–13 лет [Алексеев, 1972: 3].

На некрополе Фирсово-XIV в восьми детских могилах (6,5% от общего количества детских погребений на памятнике) были найдены предметы, которые относятся к категории украшений. На могильнике Чекановский Лог-X исследовано также восемь подобных погребений (7,8%) [Демин, Запрудский, Ситников, 2011]. На памятнике Рублево-VIII четыре детских захоронения содержали украшения (7,7%). На некрополе Кытманово в двух погребениях дети сопровождалась украшениями, в том числе в одном совместном захоронении взрослого и ребенка (всего имеется информация о 34 погребениях, семь из них — детские) [Уманский, Кирюшин, Грушин, 2007].

В детских захоронениях были обнаружены следующие категории украшений (классификация дана по: [Запрудский, 2011; Аванесова, 1991]).

Серьги с раструбом. На Рублево-VIII две цельнолитые золотые серьги с раструбом обнаружены в погребении ребенка пяти-шести с половиной лет (могила № 81) (рис. 1-1, 2). На могильнике Чекановский Лог-X одна серьга была найдена в погребении ребенка 10 лет (могила № 4), две — в погребении ребенка трех-четырёх лет (могила № 113). Данные экземпляры также выполнены из золота. На Кытманово серьги с раструбом находились в погребении мужчины и ребенка четырех-шести лет (могила № 23) (рис. 1-3). На черепах обоих индивидов обнаружено по одной бронзовой серьге с раструбом.

Кольцевидные серьги с коническим приемником (трубчатые по Н. А. Аванесовой [1991]). На Фирсово-XIV обнаружены в двух случаях: в погребениях ребенка 11–12 лет (могила № 210) и трех-четырёх лет (могила № 130). Причем в погребении № 130 серьги были обнаружены не на черепе, а у юго-западной стенки могилы. На Рублево-VIII одна кольчатая серьга была найдена у ребенка трех лет (могила № 65) (рис. 1-4). На памятнике Чекановский Лог-X три детских могилы содержали по две кольчатые серьги. Во всех случаях это были погребения детей трех-четырёх лет (могилы № 52, 116, 148). Все найденные экземпляры представляли собой биметаллические изделия (бронзовая основа, обернутая золотым листком).

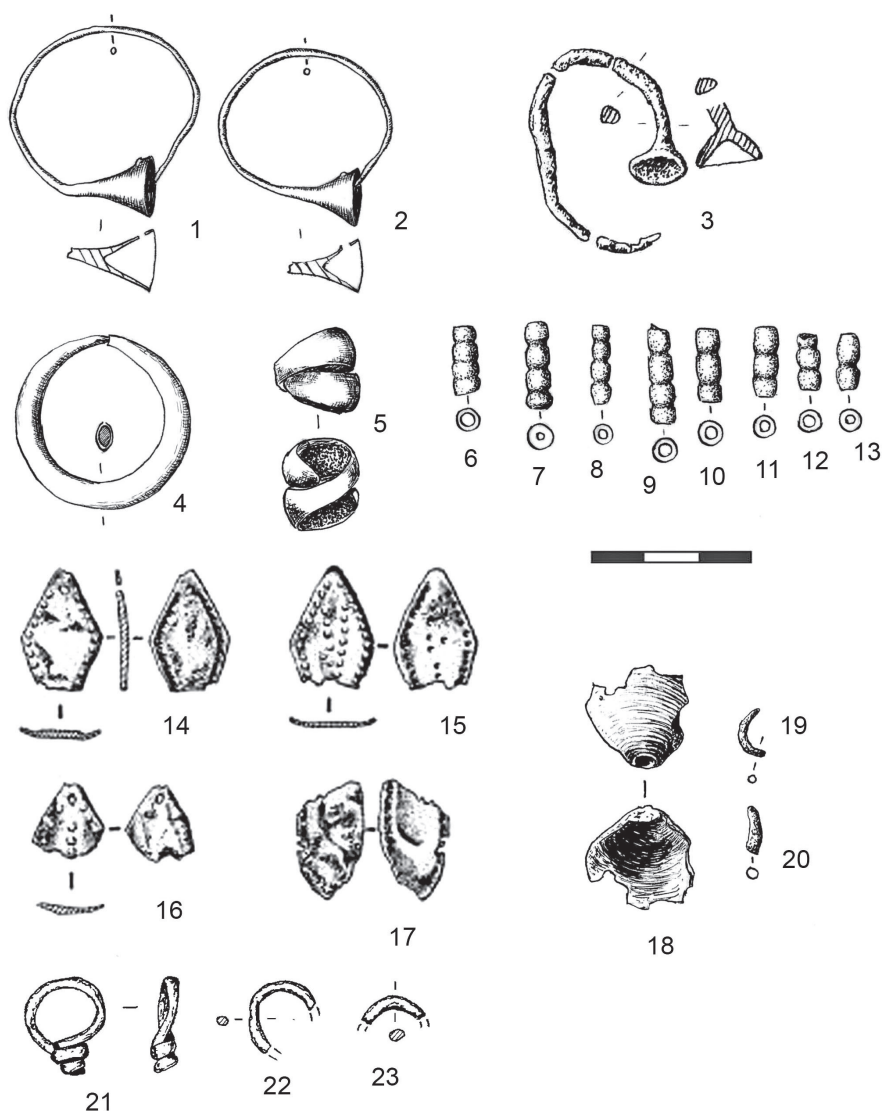

Рис. 1. Украшения из детских захоронений: 1, 2, 4, 6–13 – могильник Рублево-VIII; 3 – могильник Кытманово [Уманский, Кирюшин, Грушин, 2007: 94, рис. 38–3]; 5, 14–20 – могильник Фирсово-XIV (14–17 [Позднякова, 2001: 254, рис. 1–7–10; 18–20 [Кирюшин, Папин, Тур и др., 2015: 140, рис. 70. – 2–4]); 21–23 – могильник Чекановский Лог-X [Демин, Запрудский, Ситников, 2011: 109, рис. 18. – 3–5]

Fig. 1. Decorations from children's graves: 1, 2, 4, 6–13-the burial ground of Rublevo-VIII; 3-the burial ground of Kytmanovo [Umansky, Kiryushin, Grushin, 2007: 94, fig. 38–3]; 5, 14–20 – Firsovo-XIV burial ground (14–17 [Pozdnyakova, 2001: 254, fig. 1–7–10; 18–20 [Kiryushin, Papin, Turi et al., 2015: 140, Fig. 70. – 2–4]); 21–23 – Chekanovsky Log-X burial ground [Demin, Zaprudsky, Sitnikov, 2011: 109, fig. 18. – 3–5]

Подвески в полтора оборота. Обнаружены в одном случае на могильнике Фирсово-XIV (могила № 280) (рис. 1.-5). Здесь у ребенка трех с половиной лет под черепом обнаружена одна биметаллическая подвеска в 1,5 оборота, а также бронзовые бусы, биметаллическая пронизь и раковина.

Ромбовидные подвески. Зафиксирован один случай нахождения бронзовых подвесок в детском захоронении (могила № 202 Фирсово-XIV) (рис. 1.-14–17). Ромбические подвески находились за спиной погребенного.

Бусы, пронизи. На Фирсово-XIV обнаружены в трех могилах. В погребении ребенка одного-полутора лет (могила № 202) часть бронзовых пронизей находилась в районе грудины, одна пастовая пронизь — в районе запястий, несколько бронзовых пронизей были разбросаны по дну могилы. Также погребение содержало три ромбических подвески (см. ниже). В описанной выше могиле № 280 скопление бронзовых бусин было обнаружено напротив рук погребенного. На могильнике Рублево-VIII в погребении ребенка 10–12 лет (могила № 60) были обнаружены пастовые пронизи, которые были разбросаны по всей могиле: часть пронизей находилась напротив костей рук, несколько в районе колен погребенного и в восточном углу могилы (рис. 1.-6–13).

Бляшки-нашивки. Одна круглая бляшка была обнаружена в погребении ребенка двух лет на Фирсово-XIV. Она находилась напротив лица погребенного.

Проволочные кольцевидные серьги. Одна бронзовая проволочная серьга обнаружена в парном детском погребении Кытманово (могила № 8) детей шести-семи лет. Несколько проволочных серег найдено на могильнике Чекановский Лог-X. Пара бронзовых кольцевидных серег найдена в захоронении новорожденного (могила № 71). Еще две проволочных серьги были обнаружены в могиле ребенка возрастом до года (могила № 72). Интересно, что они были изготовлены из белого металла, что не характерно для территории Алтая. Одна имела спиральный завиток, от второй остался лишь обломок (рис. 1.-21, 22).

Еще в четырех погребениях (два на Фирсово-XIV (в одном случае точный возраст ребенка не установлен (могила № 44), в другом — обнаружен в коллективном захоронении у ребенка пяти с половиной — шести лет (могила № 38 из раскопок 2010–2011 гг.) (рис. 1.-19, 20), по одному на памятнике Чекановский Лог-X (младенец, могила № 76) (рис. 1.-23) и Рублево-VIII (ребенок трех-четырёхлет, могила № 76) были обнаружены небольшие фрагменты бронзовых изделий. Скорее всего, это также были проволочные серьги.

Подвески из раковины моллюска. Обнаружены в трех случаях на Фирсово-XIV. В могиле № 280 раковина обнаружена на черепе ребенка. В захоронении ребенка шести месяцев (могила № 93) просверленная раковина обнаружена в районе грудины погребенного. Еще одна могила была коллективным захоронением трех детей (могила № 38 из раскопок 2010–2011 гг.) [Кирюшин, Папин, Тур и др., 2015: 17]. Подвеска находилась в районе шеи самого старшего из погребенных — ребенка пяти с половиной — шести лет (рис. 1-18).

Полученные результаты и их обсуждение

Имеющиеся в нашем распоряжении материалы свидетельствуют о том, что детей при погребении могли сопровождать украшениями уже с рождения. Однако у детей старше трех лет украшения встречаются гораздо чаще: только 3% детей в возрасте до трех лет были снабжены украшениями, в то время как в категории детей старше трех лет украшения встречались в 32% случаев.

Среди наиболее часто встречающихся изделий — кольцевидные (трубчатые) биметаллические серьги, а также проволочные бронзовые кольцевидные серьги.

Проведенный нами ранее анализ позволил установить, что такие категории украшений, как подвески в полтора оборота, бусы и пронизи, листовидные, ромбовидные подвески, бляшки, характерны для женского костюма. Данные виды изделий появляются у девушек с 13–15 лет, а сложносоставные головные и нагрудные уборы — с 18–20 лет. Кольцевидные (трубчатые) биметаллические серьги, не сочетающиеся с другими украшениями, являются характерной чертой мужского убранства. В женских захоронениях такие серьги встречаются только в составе сложного ушного гарнитура [Федорук, 2013: 138].

Серьги с раструбом, по-видимому, относились к «универсальным» украшениям и не являлись гендерным маркером, так как они встречаются и в женских, и в мужских захоронениях.

Подвески из раковин на территории Алтая встречаются довольно редко. В погребениях женщин они были обнаружены в комплексе с другими украшениями. В одном случае подвески из раковин были найдены в мужском захоронении [Федорук, 2013: 140].

Кольцевидные проволочные серьги можно отнести к категории «детских» и «подростковых» украшений, так как большая часть подобных экземпляров была обнаружена именно в погребении детей и подростков. Лишь в нескольких случаях проволочные серьги встречены в погребениях женщин. Следует отметить, что в погребальных комплексах сопредельных территорий проволочные серьги со спиральным завитком также чаще всего обнаружены в детских погребениях [Аванесова, 1991: 57].

Из всех известных на территории Алтая андроновских украшений в детских захоронениях ни разу не были встречены такие категории, как браслеты и перстни со спиральными навершиями, «лапчатые» подвески (трапециевидные с бородавчатыми выпуклостями), листовидные подвески. Они также являются частью женского убранства.

Исходя из вышеизложенного мы можем предположить, что кольцевидные (трубчатые) биметаллические серьги маркировали погребения мальчиков. В таком случае элементы мужского костюма появлялись у детей начиная с трехлетнего возраста (ранее нами была указана категория с рождения [Федорук, 2013: 140], однако проволочные серьги, обнаруженные в погребении младенца, были ошибочно отнесены нами по описанию к категории кольцевидных с коническим приемником), в то время как типично «женские» украшения встречаются в детских захоронениях в виде исключения. Учитывая тот факт, что количество возрастных степеней у мужчин и женщин может не совпадать [Гагач, 2017: 38], можно предположить, что у мальчиков знаки гендера появлялись раньше.

Существовала в андроновском костюме, видимо, и категория «детских» украшений, к которым можно отнести проволочные кольцевидные серьги и, возможно, подвески из раковин (вне сочетания с другими украшениями).

В то же время обращение к этнографическим данным не позволяет однозначно интерпретировать погребения детей с определенным типом украшений (особенно первой возрастной группы) как захоронения мальчиков или девочек. У многих традиционных народов дети до достижения определенного возраста (5–7 лет) считались бесполовыми существами и именовались единым термином [Байбурин, 1991, с. 262]. По мнению С. В. Сотниковой, украшения в погребениях детей младшего возраста прежде всего выполняли роль оберегов и не служили указанием на половую принадлежность ребенка [Сотникова, 2014: 65–66].

Особый интерес в этом случае представляет могила № 202 Фирсово-XIV, где был захоронен ребенок около одного-полутора лет с ромбовидными подвесками, относящимися к категории накосных украшений. Они были расположены за спиной погребенного, на уровне пояса, так как если бы являлись завершением косоплетки.

Случаи нахождения листовидных и ромбовидных подвесок в погребении детей в возрасте до года известны на территории Томского Приобья, на могильнике Еловский комплекс-II [Умеренкова, 2017: 155]. Учитывая тот факт, что дети данной возрастной категории физически не могли их носить, помещение данных видов украшений, скорее всего, носило ритуальный характер. То же можно сказать о подвесках в полтора оборота и бляшках. В женском костюме эти украшения составляли сложный головной или нагрудный убор, в то время как в детских захоронениях они встречаются в единичном экземпляре. Скорее всего, они не являлись частью костюма, а выполняли исключительно магические функции. Пытаясь объяснить большое количество детских захоронений с украшениями на могильнике Еловский комплекс-II, О. В. Умеренкова предположила, что, помещая в могилу с младенцем богатое убранство, население пыталось остановить детскую смертность [Умеренкова, 2017: 155].

С. В. Сотникова на основе анализа материала алакульских погребений детей с перевернутыми сосудами, содержащими ювелирные изделия, а также привлечения этнографических данных, предполагает, что украшения в таких погребениях выступали в качестве даров Богине-матери в надежде получения ответного дара — прекращения детской смертности и болезней, а также рождения новых детей [Сотникова, 2018: 21].

С другой стороны, у детей второй возрастной группы вполне могли проявляться гендерные различия, в том числе и в костюме. В таком случае остается вопрос: почему украшения встречаются лишь в некоторых погребениях? Впрочем, данная проблема остается актуальной и при анализе захоронений взрослых индивидов.

Почти половина из проанализированных детских погребений с украшениями выделялись и по другим параметрам. В частности, девять детских захоронений (могилы № 60, 65, 81 Рублево-VIII; № 93, 130, 210 Фирсово-XIV; № 4, 52, 113 Чекановского Лога-X) были довольно глубокими (от 1,3 до 1,8 м), что более характерно для захоронений взрослых. В семи погребениях (могилы № 60, 65, 81 Рублево-VIII; № 130, 202, 210, 38 Фирсово-XIV) обнаружены остатки деревянных конструкций, что не типично для детских захоронений. В могиле № 60 Рублево-VIII найдены кости животных — остатки

поминальной пищи. Подобные находки в целом для территории Алтая довольно редки и встречаются в основном в погребениях взрослых. В погребениях № 202, 210 Фирсово-XIV были установлены сосуды, характерные для взрослых захоронений: горшки с трехзональной разбивкой композиции и сложной орнаментацией [Федорук, 2015: 259]. В могиле № 280 этого же памятника было установлено два сосуда: один с простой орнаментацией («елочка»), другой — с более сложным орнаментом и трехзональной композицией. К сожалению, мы не располагаем информацией о сосудах из могил Чекановского Лога-X.

«Взрослые» черты в погребениях № 210 Фирсово-XIV, № 60 Рублево-VIII, № 4 Чекановского Лога-X можно объяснить тем, что захороненные в них индивиды (10–12 лет) вполне могли перейти в возрастную категорию подростковой/юношества. Согласно имеющимся данным, у индоариев верхняя возрастная граница детства определялась 8–12 годами. В этот период производился «обряд второго рождения», после которого дети переходили в принципиально иное социальное состояние [Бэшем, 1977: 174–178; Цимиданов, 2008: 15].

В остальных случаях, можно предположить, что не характерные для детских могил черты могли подчеркивать особый, вероятно, сакральный статус данных захоронений.

Особый интерес, на наш взгляд, представляет анализ планиграфии таких погребений. При ее рассмотрении установлено, что большая часть детских могил, содержащих украшения, располагалась рядом со взрослыми, также имевшими «богатый» инвентарь. Так, на Рублево-VIII все четыре детских погребения были расположены вокруг могилы № 85, в которой была захоронена женщина, снабженная большим количеством украшений (ушной гарнитур, нагрудник, браслеты, кольца, низки бус на ногах).

На могильнике Фирсово-XIV четыре детских захоронения также находились в непосредственной близости от погребений женщин с украшениями. Две детских могилы (№ 202 и 210) были расположены рядом с биритуальным захоронением № 222, в котором на кремированных останках было найдено множество женских украшений. Детская могила № 256 — рядом с парным погребением женщины и мужчины (№ 311), где женщина была снабжена украшениями.

Для могильника Чекановский Лог-X доступна информация по расположению части детских погребений с украшениями. Так, могилы № 71, 72, 76 находились практически по центру могильного поля, недалеко от погребения № 74, содержавшего кремированные останки взрослого человека. Одна могила (№ 4) была расположена в юго-западной части могильника в скоплении с другими детскими погребениями [Савко, 2018: 103–104].

На Кытманово одиночное детское погребение (№ 8) находилось рядом с погребением мужчины и ребенка (№ 23) [Уманский, Кирюшин, Грушин, 2007: 63].

Можно предположить, что погребения взрослых и детей с украшениями были взаимосвязаны, возможно, представляли собой сложный ритуальный комплекс. Если принять во внимание гипотезу о том, что женщины, носившие сложный головной убор, могли иметь отношение к отправлению культа [Позднякова, 2000: 52], то такое предположение может быть вполне вероятным. Н. А. Берсенева на основе анализа детских захоронений эпохи бронзы Южного Урала считает, что в обществе того периода не было

единой практики посмертного обращения с детьми. С ними обращались в зависимости от обстоятельств как с объектами или субъектами, вкладывая различные смысл в разные типы погребений [Берсенева, 2017: 10].

Заключение

Таким образом, проведенный анализ показал, что захоронения детей редко содержат украшения. Они могли сопровождать детей с самого рождения, но намного чаще встречаются в погребениях детей старше трех лет.

Наиболее распространенные категории изделий (для территории Алтая) — кольцевидные (трубчатые) биметаллические серьги, а также проволочные бронзовые кольцевидные серьги. Встречаются как типично «женские», так и «мужские» категории изделий. Существовала в андроновском костюме, видимо, и категория «детских» украшений.

Помимо наличия украшений, подобные захоронения могли выделяться из общей массы и по другим признакам, таким как глубина, внутримогильные конструкции, орнаментация сосудов и др. Большинство детских захоронений с украшениями располагались рядом с погребениями взрослых, также содержавшими украшения.

Интерпретация подобных захоронений — открытый вопрос. Украшения могли служить детям в качестве оберегов, их могли класть в детские погребения в качестве подношений высшим силам, у детей второй возрастной группы они также могли быть частью костюма.

Благодарности

Работа подготовлена при финансовой поддержке РФФИ, проект № 19–09–00511 А «Биоархеологические подходы к проблемам адаптации андроновского населения Алтая».

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

Аванесова Н. А. Культура пастушеских племен эпохи бронзы азиатской части СССР (по металлическим изделиям). Ташкент : Изд-во ФАН, 1991. 200 с.

Алексеев В. П. Палеодемография СССР // Советская археология. 1972. № 1. С. 3–21.

Байбурин А. К. Обрядовые формы половой идентификации детей // Этнические стереотипы мужского и женского поведения. СПб. : Наука, 1991. С. 257–265.

Берсенева Н. А. Гендерный символизм в детских погребениях синташтинской культуры // Проблемы истории, филологии, культуры. 2008. Вып. 22. С. 99–109.

Берсенева Н. А. Детские захоронения в контексте погребальной обрядности эпохи бронзы Южного Урала: субъект или объект? // Уфимский археологический вестник. 2017. Вып. 17. С. 8–12.

Бэшем А. Л. Чудо, которым была Индия. М. : Наука, 1977. 616 с.

Гагач М. Г. Возрастной символизм и критерии возраста в древних и современных культурах // Культура и образование: научно-информационный журнал вузов культуры и искусств. 2017. № 3 (26). С. 36–41.

Демин М. А., Запрудский С. С., Ситников С. М. Андроновские украшения Гилевского археологического микрорайона. Барнаул : АлтГПА, 2011. 128 с.

Запрудский С. С. Украшения андроновской культуры Обь-Иртышского междуречья : автореф. дис. ... канд. ист. наук. Барнаул, 2011. 23 с.

Кирюшин Ю. Ф., Папин Д. В., Тур С. С., Пилипенко А. С., Федорук А. С., Федорук О. А., Фролов Я. В. Погребальный обряд древнего населения Барнаульского Приобья (материалы из раскопок 2010–2011 гг. грунтового могильника Фирсово-XIV). Барнаул : Изд-во Алт. ун-та, 2015. 208 с.

Куприянова Е. В. Реконструкция детского погребального костюма эпохи бронзы по материалам могильника Степное VII // Вестник Челябинского государственного университета. 2015. № 6 (361). История. Вып. 63. С. 8–15.

Минов О. В. Реконструкция способа ношения украшений в детском погребальном костюме карасукской эпохи // Альманах современной науки и образования. 2010. № 1 (32). Ч. II. С. 65–68.

Минов О. В. Детские погребения эпохи поздней бронзы Хакасско-Минусинской котловины: обобщающий анализ // Вестник Хакасского государственного университета им. Н. Ф. Катанова. 2019. № 2 (28). С. 34–40.

Позднякова О. А. Проблема интерпретации погребений женщин с головными уборами (по материалам андроновского комплекса могильника Фирсово-XIV) // Наследие древних и традиционных культур Северной и Центральной Азии. Новосибирск, 2000. Т. 3. С. 47–52.

Позднякова О. А. Накосные украшения из андроновских могильников Лесостепного Алтая // Историко-культурное наследие Северной Азии: Итоги и перспективы изучения на рубеже тысячелетий : материалы XLI Региональной археолого-этнографической студенческой конференции. Барнаул, 25–30 марта 2001 г. Барнаул : Изд-во Алт. ун-та, 2001. С. 251–254.

Савко И. А. Особенности планиграфии детских погребений (по материалам андроновского могильника Чекановский Лог-10) // Древние и традиционные культуры Сибири и Дальнего Востока: проблемы, гипотезы, факты : материалы LVIII Российской (с международным участием) археолого-этнографической конференции студентов, аспирантов и молодых ученых. Омск : Полиграфист, 2018. С. 103–105.

Сотникова С. В. Детские погребения с наборами астрагалов как отражение детской сферы сакральности // Вестник Пермского университета. 2014. Вып. 1 (24) С. 60–70.

Сотникова С. В. Алакульские погребения с сосудами без орнамента: к вопросу о сфере детской сакральности // Уфимский археологический вестник. 2018. Вып. 18. С. 16–23. DOI: <https://doi.org/10.31833/uav.2018.18.002>.

Уманский А. П., Кирюшин Ю. Ф., Грушин С. П. Погребальный обряд населения андроновской культуры Причумышья (по материалам могильника Кытманово). Барнаул : Изд-во Алт. ун-та, 2007. 132 с.

Умеренкова О. В. К проблеме детских захоронений на территории Западной Сибири (на основе анализа украшений эпохи бронзы) // Вестник Кемеровского государственного университета. 2015. № 1 (61). Т. 3. С. 97–103.

Умеренкова О. В. К проблеме социальной реконструкции общества (на основе анализа украшений) // Теория и практика археологических исследований 2017. № 2 (18). С. 152–163. DOI: [10.14258/tpai\(2017\)2\(18\).-13](https://doi.org/10.14258/tpai(2017)2(18).-13).

Федорук О. А. О половозрастной обусловленности андроновских украшений (по материалам погребальных памятников степного и лесостепного Алтая) // Вопросы археологии и истории юга Западной Сибири : материалы Всероссийской научно-практической конференции, посвященной 90-летию со дня рождения заслуженного деятеля науки РФ профессора А. П. Уманского. Барнаул : АлтГПА, 2013. С. 136–142.

Федорук О. А. Погребальный обряд андроновской культуры степного и лесостепного Алтая: анализ половозрастных различий // Известия Алтайского государственного университета. 2015. Вып. 3 (87). Т. 2. С. 256–260. DOI: 10.14258/izvasu(2015)3.2.-40.

Цимиданов В. В. Возрастная стратификация общества срубной культуры // Материали та дослідження з археології Східної України: від неоліту до киммерійців : Збірник наукових праць. Луганськ, 2008. № 8.

REFERENCES

Avanesova N. A. *Kul'tura pastusheskikh plemen epokhi bronzy aziatskoi chasti SSSR (po metallicheskim izdeliim)*. [The culture of the shepherd tribes of the Bronze Age of the Asian part of the USSR (for metal products)]. Tashkent: Izd-vo FAN, 1991. 200 s. (in Russian).

Alekseev V. P. Paleodemografiia SSSR [Paleodemography of the USSR] *Sovetskaia arkhologiiia*. [Soviet archeology] 1972. № 1. S. 3–21 (in Russian).

Baiburin A. K. Obriadovye formy polovoi identifikatsii detei [Ritual forms of sexual identification of children] *Etnicheskie stereotipy muzhskogo i zhenskogo povedeniia* [Ethnic stereotypes of male and female behavior]. SPb.: Nauka, 1991. S. 257–265 (in Russian).

Berseneva N. A. Gendernyi simvolizm v detskikh pogrebeniakh sintashtinskoi kul'tury [Gender symbolism in children's burials of Sintashta culture] *Problemy istorii, filologii, kul'tury* [Problems of history, philology, culture]. 2008. Vol. 22. S. 99–109 (in Russian).

Berseneva N. A. Detskie zakhoroneniia v kontekste pogrebal'noi obriadnosti epokhi bronzy Iuzhnogo Urala: subekt ili obekt? [Children's burials in the context of the burial rituals of the Bronze Age of the Southern Urals: a subject or an object?] *Ufimskii arkhologicheskii vestnik* [Ufa Archaeological vestnik]. 2017. Vol. 17. S. 8–12 (in Russian).

Basham A. L. *Wonder That Was India*. London: Picador. 1954. 572 p. (Russ. ed.: Beshem A. L. Chudo, kotorym byla Indiiia M.: Nauka, 1977. 616 s. (in Russian).

Gagach M. G. Vozrastnoi simvolizm i kriterii vozrasta v drevnikh i sovremennykh kul'turakh [Age symbolism and age criteria in ancient and modern cultures] *Kul'tura i obrazovanie: nauchno-informatsionnyi zhurnal vuzov kul'tury i iskusstv* [Culture and education: scientific and information journal of universities of culture and arts]. 2017. № 3 (26). S. 36–41 (in Russian).

Demin M. A., Zaprudskii S. S., Sitnikov S. M. *Andronovskie ukrasheniia Gilevskogo arkhologicheskogo mikroraiona* [Andronovo decorations of the Gilevsky archaeological microdistrict]. Barnaul: AltGPA, 2011. 128 s. (in Russian).

Zaprudskii S. S. *Ukrasheniia andronovskoi kul'tury Ob' — Irtyshskogo mezhdurech'ia. Avtoref. diss. kand. ist. nauk.* [Decorations of the Andronovo culture of the Ob-Irtysh interfluve. Ph.D. Thesis in History]. Barnaul, 2011. 23 s. (in Russian).

Kiryushin YU.F., Papin D. V., Tur S. S., Pilipenko A. S., Fedoruk A. S., Fedoruk O. A., Frolov YA.V. *Pogrebal'nyj obryad drevnego naseleniya Barnaul'skogo Priob'ya (materialy iz raskopok*

2010–2011 gg. gruntovogo mogil'nika Firsovo-XIV) [Funeral rite of the ancient population of the Barnaul Ob region (materials from excavations in 2010–2011 of the Firsovo-XIV ground burial ground)]. Barnaul: Izd-vo Alt. un-ta, 2015. 208 s. (in Russian).

Kupriianova E. V. Rekonstruktsiia detskogo pogrebal'nogo kostiuma epokhi bronzy po materialam mogil'nika Stepnoe VII [Reconstruction of a children's burial suit of the Bronze Age based on materials from the Stepnoye VII burial ground] *Vestnik Cheliabinskogo gosudarstvennogo universiteta* [Vestnik of the Chelyabinsk State University]. 2015. № 6 (361). Istoriiia. Vol. 63. S. 8–15 (in Russian).

Minor O. V. Rekonstruktsiia sposoba nosheniia ukrashenii v detskom pogrebal'nom kostiume karasuskoi epokhi [Reconstruction of the way of wearing jewelry in children's funeral costume of the Karasuk era] *Al'manakh sovremennoi nauki i obrazovaniia* [Almanac of modern science and education]. 2010. № 1 (32). Ch. II. S. 65–68 (in Russian).

Minor O. V. Detskie pogrebeniia epokhi pozdnei bronzy khakassko-minusinskoii kotlovinny: obobshchaiushchii analiz [Children's burials of the Late Bronze Age of the Khakass-Minusinsk Basin: a generalizing analysis] *Vestnik Khakasskogo gosudarstvennogo universiteta im. N. F. Katanova* [Vestnik of the Khakass State University N. F. Katanova]. 2019. № 2 (28). S. 34–40 (in Russian).

Pozdniakova O. A. Problema interpretatsii pogrebenii zhenshchin s golovnymi uborami (po materialam andronovskogo kompleksa mogil'nika Firsovo-XIV) [The problem of interpreting the burials of women with headdresses (based on materials from the Andronovo complex of the Firsovo-XIV burial ground)] *Nasledie drevnikh i traditsionnykh kul'tur Severnoi i Tsentral'noi Azii* [Heritage of ancient and traditional cultures of North and Central Asia]. Novosibirsk, 2000. T. 3. S. 47–52 (in Russian).

Pozdnjakova O. A. Nakosnye ukrasheniia iz andronovskikh mogil'nikov Lesostepnogo Altaja [The problem of interpreting the burials of women with headdresses (based on the materials of the Andronovo complex of the Firsovo-XIV burial ground)] *Istoriko-kul'turnoe nasledie Severnoj Azii: Itogi i perspektivy izuchenija na rubezhe tysjacheletij (Materialy XLI Regional'noj arheologo-jetnograficheskoi studencheskoi konferentsii. Barnaul, 25–30 marta 2001 g.)* [Historical and Cultural Heritage of North Asia: Results and Prospects of Study at the Turn of the Millennium (Materials of the XLI Regional Archaeological and Ethnographic Student Conference. Barnaul, March 25–30, 2001)] Barnaul: Izd-vo Alt. un-ta, 2001. S. 251–254 (in Russian).

Savko I. A. Osobennosti planigrafii detskiikh pogrebenii (po materialam andronovskogo mogil'nika Chekanovskii Log-10) [Features of the planigraphy of children's burials (based on materials from the Andronovo burial ground Chekanovsky Log-10)] *Drevnie i traditsionnye kul'tury Sibiri i Dal'nego Vostoka: problemy, gipotezy, fakty. Materialy LVIII Rossiiskoi (s mezhdunarodnym uchastiem) arkheologo-etnograficheskoi konferentsii studentov, aspirantov i molodykh uchenykh* [Ancient and traditional cultures of Siberia and the Far East: problems, hypotheses, facts. Materials of the LVIII Russian (with international participation) archaeological and ethnographic conference of students, graduate students and young scientists]. Omsk: Izdatel' — Poligrafist. 2018. S. 103–105 (in Russian).

Sotnikova S. V. detskie pogrebeniia s naborami astragalov kak otrazhenie detskoii sfery sakral'nosti [Children's burials with sets of astragalus as a reflection of the children's sphere

of sacredness] *Vestnik Permskogo Universiteta* [Vestnik of Perm University]. 2014. Vyp. 1 (24) S. 60–70 (in Russian).

Sotnikova S. V. Alakul'skie pogrebeniia s sosudami bez ornamenta: k voprosu o sfere detskoj sakral'nosti [Alakul burials with vessels without ornament: on the question of the sphere of children's sacredness] *Ufimskii arkheologicheskii vestnik* [Ufa Archaeological vestnik]. 2018. Vol. 18. S. 16–23. DOI: <https://doi.org/10.31833/uav.2018.18.002> (in Russian).

Umanskii A. P., Kiriushin Iu. F., Grushin S. P. *Pogrebal'nyi obriad naseleniia andronovskoi kul'tury Prichumysh'ia (po materialam mogil'nika Kytmanovo)* [Funeral rite of the population of the Andronovo culture in the Prichumysh region (based on materials from the Kytmanovo burial ground)]. Barnaul: Izd-vo Alt. un-ta, 2007. 132 s. (in Russian).

Umerenkova O. V. K probleme detskikh zakhoroneniia na territorii Zapadnoi Sibiri (na osnove analiza ukrasheniia epokhi bronzy) [On the problem of children's burials on the territory of Western Siberia (based on the analysis of jewelry of the Bronze Age)] *Vestnik Kemerovskogo gosudarstvennogo universiteta* [Vestnik of Kemerovo State University]. 2015. № 1 (61). T. 3. S. 97–103 (in Russian).

Umerenkova O. V. K probleme sotsial'noi rekonstruktsii obshchestva (na osnove analiza ukrasheniia) [On the problem of social reconstruction of society (based on the analysis of jewelry)] *Teoriia i praktika arkheologicheskikh issledovaniia* [Theory and practice of archaeological research]. 2017. № 2 (18). S. 152–163. DOI: 10.14258/tpai(2017)2(18).-13 (in Russian).

Fedoruk O. A. O polovozrastnoi obuslovlennosti andronovskikh ukrasheniia (po materialam pogrebal'nykh pamiatnikov stepnogo i lesostepnogo Altaia) [On the gender and age conditionality of the Andronovo jewelry (based on the materials of the burial sites of the steppe and forest-steppe Altai)] *Voprosy arkheologii i istorii iuga Zapadnoi Sibiri: materialy vserossiiskoi nauchno-prakticheskoi konferentsii, posviashchennoi 90-letiiu so dnia rozhdeniia zaslužhennogo deiatelia nauki RF professora A. P. Umanskogo* [Questions of archeology and history of the south of Western Siberia: materials of the All-Russian scientific and practical conference dedicated to the 90th anniversary of the birth of Professor A. P. Umansky]. Barnaul: AltGPA, 2013. S. 136–142 (in Russian).

Fedoruk O. A. Pogrebal'nyi obriad andronovskoi kul'tury stepnogo i lesostepnogo Altaia: analiz polovozrastnykh razlichii [Funeral rite of the Andronov culture of the steppe and forest-steppe Altai: analysis of age and sex differences] *Izvestiia Altaiskogo gosudarstvennogo universiteta* [Izvestiia of Altai State University]. 2015. Vyp. 3 (87). T. 2. S. 256–260. DOI: 10.14258/izvasu(2015)3.2.-40 (in Russian).

Tsimidanov V. V. Vozrastnaia stratifikatsiia obshchestva srubnoi kul'tury [Age stratification of the Srubna culture society] *Materiali ta doslidzhennia z arkheologii Skhidnoi Ukraïni: vid neolitu do kimmeriitsiv: Zbirnik naukovikh prats'* [Materials and research on the archeology of Eastern Ukraine: from the Neolithic to the Cimmerians: Collection of scientific works]. Lugans'k, 2008. № 8.

Статья поступила в редакцию 13.01.2021

Принята к публикации 13.05.2021

Дата публикации 20.09.2021